

Теперь, когда Линь Фэн упомянул об этом, только тогда я вспомнил, что два дня назад говорил с матерью Сяо Юя! Это было время, когда мы строили планы с Чунси насчёт этого.

Линь Фэн заметил мой взгляд и хихикал. Официант пришел с нашим пивом, и мы заказали три тарелки отвара Лаба. "Как насчёт новогоднего ужина?" - предложил он, когда официант закрутился и ушёл, - "Мы можем собрать всех вместе". Сяо Юй и её мама, Чунси и его учитель, мои родители с родителями Юанюаня, и, конечно же, твои родители и Эдельвайс! Все трое вместе, и мы уладим все вопросы одним махом!"

Это был один из немногих раз, когда я не мог не восхищаться Линь Фэном. Как старший член нашего трио, он всегда демонстрировал ободряющее и успокаивающее присутствие, помогая нам планировать все на будущее и оказывая нам свою поддержку и помощь. Он никогда не переставал быть человеком, на которого мы можем рассчитывать. "Хорошо, брат! Мы сделаем это по-твоему! Давай займёмся этим вечером!" И мы выпили тосты за наш план и его успех...

Завершив наш ужин, мы убедились, что заказ на вынос рисовой тарелки с китайской улицей и отвара Лаба был готов, и мы поехали обратно в Центр. Было уже поздно после одного дня, когда мы вернулись, и Чунси, должно быть, уже кипит.

Мы быстро вернулись в Центр. Но когда мы добрались до фронта, вокруг входа была толпа людей, как будто они смотрели на зрелище. "Что, черт возьми, происходит", - спросил я себя.

Мы спустились в машину и проплыли сквозь толпу, чтобы увидеть человека, стоящего у распахнутой двери Центра и гневно кричащего по направлению внутрь. Среди толпы была мать, которая была там со своим ребенком. Мать с ребенком говорили о том, что случилось. Судя по звуку, она была одним из первых зрителей, кто все видел. "Когда они говорили, пухлый дядя дал этому человеку две пощёчины и пнул его в задницу, когда последняя выходила..." Должно быть, это Чхонси дал человеку две пощёчины по лицу, и когда он выходил, он даже дал ему пинка под зад. Человек стоял у двери и громко кричал: "Так ты думаешь, что ты сильный, а? Все вы из этого Центра? Вот увидишь! Вы пожалеете об этом!" Не успел он произнести еще одно слово, как Линь Фэн бросился к нему. Он поднял человека с ног за шиворот шеи, а потом бросил его, как мешок с мусором. Я мог смотреть только с открытым ртом. "Ты так хорошо кричишь, да? Давай посмотрим, так ли хорош твой бой, как твой язык!"

Зная, что Линь Фэн никогда не может быть лучшим в драке, человек встал на ноги и тут же убежал, растворившись в толпе.

С окончанием спектакля толпа начала рассеиваться. Мы вошли внутрь, и Чхонси начал объяснять, что произошло. Мужчина был здесь из-за сообщения, которое мы оставили на заброшенной фабрике. Но прежде, чем он успел многое сказать, Чунси начал бросать его в бегство, и так началось шоу и толпа.

Встретив больше, чем его справедливую долю таких недобросовестных упреков в прошлом, Чунси быстро отстранил его от работы и обратил его внимание на еду, которую мы привезли обратно, скуля о том, как мы опоздали и как он мог умереть с голоду, ожидая нас. "Но люди

уже зовут тебя "Дядя-плюс", - чуть не расплывчато сказал я, - "Разве это ничего для тебя не значит?"

Чхонси в кратчайшие сроки спустил свой обед и вдохнул чашу отвара Лаба. Линь Фэн потягивал сигарету, изучая его неодобрительно. "Мы с Шияном обсудили, - сказал он Чунси, который, наконец, улыбнувшись голодной улыбке, остался доволен, - Мы закажем хороший новогодний ужин в хорошем ресторане и..."

Он продолжил рассказывать Чонси о нашем плане, но в конце концов выражение последнего смутилось. "Ну, это хороший план, брат, - ответил он, - но ты знаешь, какой он, мой учитель..." Он не убирается и не убирается... Более того, он навсегда останется в одном комплекте грязной одежды... Не обращайтесь внимания на его настольный этикет, который может напугать других..." В самом деле, ни один обычный человек не может стоять на столе рядом со стариком Ченом. Чхонси уже имел благодать не упоминать об одной из своих самых страшных привычек: ядовитом языке, который мог даже опозорить гремучую змею! Но старик Чэнь ни в коем случае не был глупцом; он, несомненно, понимал потребность в тонкости, особенно когда речь шла о счастье для его собственного приемного сына. Тем не менее, возможно, было бы разумнее, если бы Отец поговорил с ним лично.

В ту ночь никто из нас не остался в Центре. Все отправились домой, чтобы подумать о новогоднем ужине. Я рассказал отцу об этом. Он на мгновение замолчал, нежно поднял колбу и сделал из неё глоток, словно погрузившись в созерцание. В заключение он сказал: "Вы уверены, что в это время года сможете заказать столик в хорошем ресторане? Последнее, что я помню, заказы уже начали накапливаться три месяца назад. Боюсь, что в настоящее время доступны только те рестораны, которые едва ли являются хорошими и респектабельными. Боюсь, что так не пойдёт..."

Неужели! Я бы никогда этого не понял, если бы не напоминание отца! Для нас уже было слишком поздно! Даже места для приличного ресторана в следующем году уже были бы полностью забронированы! Тогда отец притворился, что кашляет, и сказал: "Эээ... Смотрите сюда..." Он повернул ладонь лицевой стороной вверх и изготавил набор ключей. Я посмотрела на него суженными глазами, как он объяснял: "Это ключи от дома, который твоя мать только что купила для тебя и Алы в центре города Таншань". Мы только сегодня закончили бумажную работу. Не стесняйтесь взглянуть, если у вас есть время. Я думаю, что это хорошее место, чтобы провести там наш новогодний ужин. Я буду готовить сам, ради старика Чена!"

Я был заморожен, когда отец уронил ключи в мою руку. Когда это случилось, я чуть не спросил. Угадав мои мысли, отец посмеялся и сказал: "Твоя мать была занята в эти дни, приводя с собой Эдельвайс, чтобы осмотреть дома, хотя ты ничего об этом не знаешь. Как ты думаешь, сможет ли твоя мать сидеть спокойно, когда ты уже привел домой жену? Она взволнована!" Прилив тепла чуть не обмочил мои глаза, как проявила заботу мать. Потом я вспомнила, как отец говорил, что сам будет готовить. Это напомнило мне о старике Чене. "Эм, отец, - снова сказал я, - Ну... Ты знаешь о старике Чене... Ты не думаешь, что мы должны дать ему знать, что ему нужно одеваться более подходящим образом во время ужина? Ну, вы, ребята, более или менее похожи на мудрецов или почтенных отшельников, как обычные люди; он должен, по крайней мере, одеться на роль!" Отец храпел и хихикал. "Почему ты думаешь, что я об этом не думал?"

Наполненные хорошими новостями, мы с Эдельвайсом на следующее утро вернулись в Центр и встретились с Чонси и Линь Фэном. И Линь Фэн, и я получили зеленый свет, чтобы продолжить ужин, в том числе и сам Чонси, хотя он все еще сохранил некоторые бронирования.

Мы повесили табличку с надписью "Выходим по делам". Пожалуйста, свяжитесь с нами по номеру: 186..." и мы поехали в направлении Таншань в дом, который мама купила для меня и Эдельвейса. Когда Эдельвайс указал нам дорогу, мы проехали по оживленным улицам Таншаня, чтобы обнаружить, что дом находится не в самом шикарном районе города, а на окраине. Но к нашему невероятному потрясению и неверию, дом был ни в коем случае не скромным или простым - это была вилла в бунгало! "Небеса! Мать, должно быть, опустошила за это все свое состояние!"

Челюсти всех нас троих висели широко, пока мы медленно путешествовали по эксклюзивной резиденции, наполненной роскошными виллами в бунгало и шумными машинами. Эдельвайс направил нас в наш новый дом, и мы остановили машину в гараже просторной виллы. Наконец, мы стояли у двери, все еще с трудом верили собственным глазам, когда я вставил ключ в замок и скрутил его

Это была резиденция чьей-либо мечты; особняк, который появлялся только в фильмах или по телевидению. Я бы никогда не поверил, что останусь в таком величественном доме, как дворец! Впервые я услышал, что дома могут быть приспособлены и построены по желанию и предпочтениям их владельца непосредственно застройщиками. Нам абсолютно не нужно было ремонтировать дом. В центре дворцовой гостиной расположился фонтан с водой, который был украшен до мельчайших деталей. И снова я стал задаваться вопросом: "Не придется ли мне каждый месяц беспокоиться о счетах за коммунальные услуги для такого большого и роскошного дома...".

Но мы остались довольны: дом был идеальным местом для новогоднего ужина. Но я не преминул заметить намек на мрачные деликатесы, недолго мигающие на выражении Эдельвейса. Она, должно быть, скучает по тете Улан, я подумал. Прошло много времени с тех пор, как она приехала сюда.

Я нежно похлопал ей по плечу и сказал: "Ну, тети Улан, возможно, не придет на этот новогодний ужин. Но мы можем навестить ее позже!" Она проснулась от мгновенного оцепенения и посмотрела на меня безучастно и кивнула, улыбаясь, когда положила голову мне на плечи.

Но какая же это была трагедия, что момент блаженства и счастья должен был быть внезапно прерван. Мой телефон вдруг зазвонил. Я вытащил его и посмотрел на экран. Я смотрел на номер незнакомца.